

ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР

Сильва. А менш зол мен зайн

Сильва прекрасно поставлена в смысле сценической обстановки. Первый акт (театр-кабаре, со сценой, с ложами) без намеренного нагромождения, с редкими для нашей сцены умом использовал маленькое сценическое пространство. В опереточном стиле это безукоризненно (хотя и бедно) и для большой сцены. Что до игры, то вся эта лиризованная чепуха, танцевальные пустячки, вокальные, большей частью, тоже безделки, комические штучки,—не получило все это того блеска шутки, непринужденности, занимательности, изящества, которые оправдывают безделку и пустяк. Чепуха была тяжеловатая—с весом у всех. Сильно об'евреили Сильву: вдруг ноты и интонации, типичные для еврейского пения и речи—синагогального и бытового. Того отвлеченного стиля речи, без бьющей в глаза национальной окраски, которого, вообще, требует на всякой сцене небытовой репертуар, и иностранный, в частности,—нет еще почти у нас.

«А менш зол мен зайн»—чепушистая уже еврейская квази-музыкальная, квази-комедия. Здесь живее и непринужденнее балагурили на тему о знатности и человеческом благородстве—и опять неизбежные Гродно и Америка, только с комической стороны. Но и здесь лирический материал бытового еврейского танца и песни не использован в полной мере. Плохи, обычно, в таких вещах и серьезные мотивы и сцены: надо найти для них особый, оправдывающий их в море чепухи тон и стиль; а они ведутся у нас просто, как в драме, только бледнее, с недоигрыванием, не в полный тон—как на репетиции.

Лиана (Дина и Сильва) показала приятный голос в пении и разговоре, нужную силу лиризма в опереточном страдании и любви, некоторую чрезмерную для оперетты медлительность, одинаковость и серьезность.

Розенталь (Бони и Береле)—хороший опереточный простак с отсебятиной—непринужденный, но несколько развязный, находчивый и остроумный, но на одну ноту, кажется.

Мерензон (Квач) лучше в оперетке, чем в драме; с настоящим комизмом играл он на бытовой струнке своей роли.

Клебанова (Зелде)—хорошая бытовая артистка, не переводит необходимой стрелки при переходе с рельс драмы на рельсы оперетты.

Л. С. Выготский